

Для янбанов Королевство Хван было одновременно и домом, и тюрьмой. Они должны были сбежать из этой тюрьмы, чтобы распространить своё влияние среди людей и заработать репутацию. Однако сбежать отсюда было непросто. Лишь семь янбанов имели право свободно покидать Королевство Хван – те, кто прошли Испытание Чию с высокими результатами. За исключением этих немногих, другим янбанам, чтобы спуститься в мир людей, требовалось разрешение Пяти Старших. Некоторые янбаны, в том числе Пагма, сбежали из Королевства Хван без разрешения, но... конец каждого из них был очевиден.

Янбаны ненавидели Чию. Они физиологически не могли испытывать добрые чувства к Чию, который презирал Пятерых Старших. Однако боевая мощь Чию пользовалась большим уважением. Именно поэтому янбаны беспрекословно следовали правилам, которые он установил.

- Если Вы собираетесь дать шанс человеку, то дайте его и нам.

- Без проблем.

Испытания Чию не были регулярными. Неизвестно, на каких стандартах основывалась частота их проведения, но Чию допускал янбанов к испытаниям лишь каждые несколько десятилетий, а то и столетий. Теперь же он сделал это совершенно внезапно, без предупреждения. Янбаны всегда хорошо готовились к таким вещам, но в текущих обстоятельствах обрадовались даже такой возможности.

«Это мой шанс!», – прояснилось лицо Хеджин. Последнее испытание она закончила на 22-ом месте и была уверена, что на этот раз попадет в первую семёрку. Гру, Найн, Хангёль, Харана, Саул, Мару, Гарам и т. д. – все янбаны, входившие в первую семёрку или близящиеся к ней, были мертвы, а потому Хеджин считала, что одно из вакантных мест может быть передано ей.

И вот, человеческая женщина также выразила намерение участвовать в испытаниях:

- Хорошо.

Хеджин думал, что женщина отступит, а потому такое решение было для неё неожиданным.

«Она ничего не знает об этом мире».

Она была подобна Зику, который отказался присоединиться к Пяти Старшим. Или, может быть, она просто решила таким образом свести счёты с жизнью?

«Что ж, пусть делает как хочет», – поцокала языком Хеджин, переведя свой обиженный взгляд на Чию. Во всём был виноват он. Именно Чию, по своей собственной прихоти, предложил пройти испытание человеку.

«Если он так шутит – то это уже перебор».

Чию с самого начала был странным. Давным-давно он даже выражал свою благосклонность Пагме, который вызывал отвращение своими непонятными делами. Он явно шёл против здравого смысла.

«В тот момент, когда люди начнут участвовать в испытании богов, престиж испытания упадёт».

Самым важным понятием для бога был его статус. Чем выше статус, тем ближе он был к понятию настоящего бога и тем большую силу обретал. Испытание Чию было проявлением благодати, которая могла поднять их статус. Это была милость одного бога по отношению к другому богу. Итак, вмешательство человека должно было осквернить сей священный ритуал.

Вот чем были обеспокоены янбаны. Некоторые и вовсе сочли, что молчать нельзя, и начали жаловаться:

- Вы действительно хотите допустить этого человека к испытанию?

- Но это же неправильно. Разве низшее существо может принимать участие в испытании, которое создано для янбанов?

- Умерьте свой пыл, – ответил им Чию, позванивая своими колокольчиками на ожерелье и резинке для волос, – Я провожу этот процесс дабы засвидетельствовать боевую мощь этого человека. Вы же просто пользуетесь возможностью, которая возникла благодаря ему. И теперь вы спрашиваете о его квалификации? Вам не стыдно? Где ваша благодарность?

- ...

От столь нелепой софистики лица янбанов исказились. Испытание для человека... Испытание Чию изначально было создано для того, чтобы получить квалификацию бога. Разве человек может стать кандидатом в боги? Устав спорить с не вполне адекватным Чию, янбаны замолчали. Одна лишь Хеджин радостно кивнула:

- Что ж, если на то Ваша воля, нам ничего не остаётся, кроме как следовать ей.

Женщина-янбан решила, что это даже к лучшему. Она хотела увидеть человека, который осмелился бросить на неё вызывающий взгляд, переживающим чувство разочарования, отчаяния и последующую смерть.

- Ты не в своем уме, если осмелилась посмотреть мне в глаза. Скоро тебе вырвут эти глаза и изуродуют так, что близкие не узнают, - прошептала Хеджин, с улыбкой посмотрев на Грида. Это была улыбка, полная убийственных намерений. Полубог жаждал его убить и невольно источал огромное давление. Впрочем, Грид счёл его вполне себе терпимым.

«Неужели большинство янбанов такие?».

Всего несколько лет назад Грид воспринимал янбанов как Гарама - абсолютно сильного человека, которого невозможно было превзойти, как тщательно не готовься. Они были предметом страха, бросавшим Преемника Пагмы в дрожь от одного только упоминания о них. Однако Хеджин была совершенно другой. Да, она была сильной, однако... недостаточно сильной, чтобы заставить Грида поёжиться. Впрочем, то же самое касалось и других янбанов.

Хеджин имела довольно средние среди янбанов характеристики и с точки зрения перспективности занимала хорошее место, пройдя Испытание Чию всего-навсего в двадцать лет. Причина, по которой Грид ничуть не боялся такого противника, заключалась в том, что он сам изменился. Преемник Пагмы сражался и побеждал куда более сильных врагов. И никакой среднестатистический янбан больше не мог оказать на него давление.

- Скоро увидим, кто кого изуродует, - наконец-то раскрыл свой истинный характер Грид, с точно такой же улыбкой посмотрев на Хеджин. И эта улыбка нисколько не соответствовала мягкому выражению лица Ирен.

Черты его лица и даже взгляд изменились на сто восемьдесят градусов, поразив Хеджин.

«Она что, скрывала свою силу?».

Человек, обманывающий янбанов? Впрочем, уже через мгновение Хеджин стало стыдно за то, что она вздрогнула, и женщина-янбан перевела свой взгляд на Чию. Это был взгляд, просивший его поскорее начать испытания.

- Что ж, да начнётся испытание, - кивнул Чию, с интересом наблюдавший за Гридом.

Дзынь-дзынь. Дзынь...

Громкие звуки колокольчиков постепенно стихли. Разумы Грида и янбанов, казалось, исчезли, и перенеслись в совершенно иное пространство.

Придя в себя, Грид обнаружил, что окружающий пейзаж полностью изменился. Мраморный пол, по которому шагали янбаны, исчез, а на его месте появился каньон. Десятки крутых обрывов вызвали бы головокружение у кого угодно.

Дзынь-дзынь.

- Это первое испытание. Чтобы преодолеть его, потребуется мужество, - эхом разнёсся по каньону голос Чию, после чего быстро исчез. А затем началось поистине суровое испытание: со дна тёмного каньона раздался душераздирающий крик и появилось огромное существо.

Янбаны столкнулись с абсолютным божеством, а Грид - со злым драконом Бунхельером [1].

Испытание заключалось в столкновении с их самым страшным кошмаром. Причём это было всего лишь первое испытание! Янбаны задрожали, когда те, кто их породил, уставились на них с такими страшными лицами, которые никогда прежде за ними не замечались.

Не лучше ситуация была и у Грида.

«Почему Бунхельер?».

Встреча с главным объектом страха... Гриду уже довелось пережить подобное испытание на Бехенском Архипелаге. Однако в то время у Преемника Пагмы была довольно простая задача: одолеть кроликов и оленей.

Но теперь всё изменилось. Грид 1-го уровня, убитый оленем и кроликом, уже давно преодолел это испытание. Сейчас же он был топ-1 игроком и теперь боялся не кроликов и оленей, а одного из сильнейших существ в «Satisfy».

«И что, чёрт возьми, мне делать с этим парнем?».

Появление Бунхельера, поднявшегося в небо с широко распростёртыми крыльями, было точно таким же, каким и во время международного соревнования. Чешуя, поблёскивающая от каждого его вдоха и выдоха, свирепые глаза, выпуклый нос и крылья, вызывающие ураганы. Всё это было настолько реалистично, что Грид попросту не мог воспринимать его в качестве иллюзии.

Впрочем, подобное воспроизведение Бунхельера не было особо удивительным, поскольку тот, кто создал изображение дракона, был одним из высших богов.

«Так... значит, я должен храбро сразиться против него?», - сглотнул Грид, вытащив свой меч. Затем он взглянул на Бунхельера, перекрывшего доступ к самой высокой части каньона и активировал пятисоставной танец меча. Пространство тут же оказалось под контролем Грида, и Меч Огненного Дракона, собрав максимум своей энергии, проник глубоко в чешую Бунхельера.

- Гра-а-а-а-а-а-а! - взревел Бунхельер.

Пятисоставной танец меча с использованием Меча Огненного Дракона и вправду мог нанести большой урон абсолютным существам. Уверенный в себе Грид улыбнулся, когда его предположение стало реальностью. Затем он по очереди ударил Бунхельера по лапам, коленям и животу, после чего запрыгнул на спину дракона.

- Шунпо!

Но вот, когда Грид встал на спину Бунхельера и двинулся к наивысшей точке каньона... Могущественное тело дракона исчезло, будто мираж. Тем временем другие янбаны...

- Ах! Мне жаль! Простите!

- Заставляя нас направлять мечи на бога... Чию сошёл с ума!

Янбаны тоже заметили, что стоящий перед ними Ханул был всего лишь иллюзией. Но даже в этом случае они не осмелились атаковать. В конце концов янбаны со слезами на глазах принялись извиняться, после чего напали на Ханула и преодолели испытание.

А когда всё было закончено, они подошли к Гриду и топая ногами принялись обвинять его во всех смертных грехах.

- Глупый человек! Ты боишься не Ханула, а драконов! Это богохульство!

- ...

Причина их гнева была довольно странной, поскольку драконы стояли на одном уровне с богами. И вот, пока он смотрел на янбанов, как на сумасшедших, окружающий пейзаж снова изменился.

Дзынь-дзынь.

- Второе испытание будет сложным.

Голос Чию моментально сменился шелестом крыльев бабочки, напоминающим шум водопада. Даже Преемник Пагмы ошеломлённо замер на месте, увидев десятки тысяч направляющихся к нему бабочек. Его запредельные чувства, которые молчали, даже когда появилась иллюзия Бунхельера, теперь же всюду предупреждали его.

Приближается смерть!

- ...!

Очнувшись от временного замешательства, Грид сосредоточился. Крылья бабочек были острыми, как лезвия пилы. Казалось, что его плоть будет моментально разорвана, как только он позволит им приблизиться к себе.

- Наконец-то я поняла, почему Чию предложил тебе это испытание, – раздался насмешливый голос Хеджин, – Оно предназначено принести тебя в жертву в качестве предупреждения Зику.

Янбаны не доверяли Чию, потому что не знали, о чём он думает. Однако они провели вместе с ним долгие годы, а потому верили в Чию и полагались на него больше, чем на посторонних. Они думали, что Чию таким образом наказывает Зика, восставшего против воли Ханула. Тысячи бабочек представляли собой испытание, с которым невозможно было справиться с помощью какой-либо техники и контроля над энергией. Только те, кто обладал божественностью, могли выдержать его.

Итак, янбаны мгновенно активировали Дыхание Синего Дракона. Их окружили синие молнии, и все приближающиеся к ним бабочки были уничтожены.

Но когда довольные своей работой Хенджин и остальные повернулись к Гриду... их глаза полезли на лоб. Они считали, что человеческая женщина умрет, борясь со стаяй бабочек. Однако её тело окружала целая буря пламени. Причём гораздо более огромная и мощная, чем те жалкие молнии, которые вызвали янбаны.

- Это...

Янбаны мгновенно осознали, что собой представляет источник данного пламени. Однако это было невозможно... В настоящее время они лишись его, но раньше это была одна из тех способностей, которыми они тоже обладали.

«Дыхание Красного Феникса!».

Нет, это было нечто, превосходящее уровень дыхания. Это близилось к ярости самого Красного Феникса и невольно напомнило им о Мире – янбане, который ближе всех сумел подобраться к званию полноценного бога.

[1] На самом деле автор написал Невартан, но это похоже на ошибку, поскольку Грид никогда не встречал Невартана, особенно с учётом того, что иллюзия дракона выглядела точно так же, как то, что Грид увидел на международном соревновании. На международном соревновании появился Бунхельер, а не Невартан.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1338488>